

Микролексика адыгского традиционного металла как этнокультурный маркер

1. Включенность традиционной адыгской металлообработки в общекавказскую и общечеловеческую индустрию металла особенно четко прослеживается в технологической парадигме златокузнечества: ковка – *улун*, литье – *гъэчъын*, позолота – *дышьэпс* (букв.: золотая вода), золочение – *дышьэпс егъэишон* (букв.: золотой водой напоить), ложная зернь – *чыбэггу*, получение золотой амальгамы – *дышьэр гъэлэн* (букв.: золота умерщвление).
2. Термины, обозначающие сырье (*дышь* — золото, *тыжьыны* — серебро, *гъуапльэ* — медь, *джэрз* — бронза, *гъучлы* – железо, *пцашло* — свинец, *дзэху* (каб.) — олово, *тхьомзаихъо* — сера и др.), технологические процессы (*гъэтклун* — плавка, *гъэчъын* — литье, *тыжьыныр пцэжьын* — очищение серебра от примесей, *дышьэр гъэлэн* — получение золотой амальгамы, *тхыпхъэ хэчын* — гравировка и др.), инструментарий (*екуапэ* — горн для плавки серебра, *ежьэдэжэггу* — очажок для очищения серебра от примесей, *щыдыбжьы* — мех, *щыгу* — тигель, *щыгу Iад* — клещи тигельные, *гъэчъаль* — опока, *гъэчъапкъ* — модель отливаемого изделия, *хэчыпкъ* — штихель, *кльыц* – кузня и др.), являются исконно адыгскими.
3. Наличие в *ды-шь* - «золото» и *ты-жьыны*- «серебро» окаменелых классных экспонентов *д/ы/-* и *т/ы/-*, общность смыслоносящей части данных слов в целом ряде иберийско-кавказских языков — свидетельство их принадлежности к древнейшему лексическому пласту адыгских языков.
4. Потеря *гъэ-* значения каузативности и превращение его в словообразовательный аффикс в глаголах *гъэ-тклун* – «расплавить» и *гъэ-чъын* – «отлить», отсутствие лексико-семантических и словообразовательных аналогов для терминов *дышьэр гъэлэн* – «получить золотую амальгаму» и *тыжьыныр пцэжьын* – «очистить серебро от примесей» в терминологии кубачинского и грузинского златокузнечества говорят как о древности, так и о самобытности обозначаемых ими технологических процессов адыгской металлообработки. Использование глагола *пцэжьын* для обозначения одного из особенностей севооборота в земледельческой культуре адыгов (*къэбрэ джэнчырэкIэ члыгур апцэжьы* — «тыквой и фасолью почву очищают от сорняков») может служить косвенным свидетельством древности данного технологического процесса (ранние памятники земледелия на этнической территории адыгов датируются энеолитом).
5. В индустрии благородных металлов особый интерес представляет общекавказское заимствование термина *kalip* – «литейная форма», сосуществующего в каждом из языков с исконным лексическим эквивалентом: в адыгском – *къалып*, в кубачинском – *kalip*, в грузинском – *kalibi* и др. Данный термин входит в микролексику благородных металлов тюркских (турецкий, бурятский, хакасский и др.), славянских (русский, польский, чешский), а также арабского и греческого языков. Языком-источником считаются: арабский – академиком Арн. Чикобава¹, греческий – Давидом Чубинашвили.² В толковом словаре В. Даля русский вариант термина – «*колыть*», «*колыбь*» предположительно соотносится со

¹ Толковый словарь грузинского языка. – Тбилиси, 1960. – Т. VI. – С. 81, 82.

² Чубанов Д. Грузинско-русско-французский словарь. – Спб., 1841. – С. 349.

словом «*колыбель*». Возведение этимологии слова *kalip* к греческому языку, в котором оно является сложным словом (*kalon* – дерево + *podos* - нога), представляется наиболее правомерным. Широкая география данного термина может быть интерпретирована как свидетельство существования общевразийского технологического пространства металлообработки.

6. Заимствования в микролексике адыгской металлообработки — *къалып* – «литейная форма», *саут* - «чернь», *нагъыц* - «орнамент», *сурэт* – «рисунок» — используются также рядом иберийско-кавказских языков и имеют исконноадыгские лексические эквиваленты.

7. Из микролексики адыгской металлообработки другими языками заимствованы: *деши* «золото» — чеченским, *дошув* «золото» — ингушским, *дзэху* «олово» — осетинским, *дзашуцIа* «свинец», *тхыпхъа* «орнамент, узор» — абазинскими языками. Кубачинскими же златокузнецами на основе адыгской орнаментики выработан особый тип узора *ĉargas naqis*. Все это говорит о несомненном влиянии адыгского златокузнечества на данную отрасль прикладного искусства других народов Северного Кавказа.

8. Рассмотренная микролексическая система, связанная с адыгейской металлообработкой, свидетельствует о том, что ее развитие шло самостоятельно, на основе внутренних закономерностей, хотя и неизоллированно от общекавказской культурной среды.

9. Микролексика металла, семиотика золота, серебра и железа, мифологические сюжеты и образная система адыгского художественного слова свидетельствуют об эндемности и субстратности данной отрасли в культурной традиции адыгов и в целом Кавказа. Металл и металлообработка взяли на себя структурирующую функцию в формировании историко-культурного пространства Кавказа.